

Глава 1. Подвал

Темный узкий коридор.

Тишина, которую нарушает только... тишина.

А потом появляется луч света – похоже, из фонарика на часах подростка. Н-да, такого не ожидаешь увидеть в стенах Подготовительного Интерната. Полный настолько, что еле протискивается в квадратное подвальное помещение, щеки трясутся – то ли от страха, то ли от лишнего объема. «Что, мячи теннисные захомячил?» - словно насмехается котельная. Лет пареньку, кажется, пятнадцать, цвет глаз и волос в сумраке пока не слишком различим, а движения... Черепаха, барахтающаяся на спине, выглядит куда грациознее.

Похлопав по стене, как по плечу старой знакомой, мальчишка деловито вынимает кирпич и достает из узкой глубокой расщелины тетрадь. Обычную, в клеточку, на обложке – Коммандер. Его горбоносость, ухмыляется толстяк.

Конечно, *они* знают, что он здесь. Но они думают, что Гранж Трай плачет. Надо, кстати, пару всхлипов издать, чтобы датчики зафиксировали. Камер тут нет, только сенсоры и звукоуловители, иначе писать тут было бы невозможно.

Уаааооо, хнык-хнык.

Подросток показывает язык неизвестно кому, деловито усаживается на пол и раскрывает свои записи. Мелькают страницы. Буквы похожи на следы вороньих лап на снегу.

«1 день месяца Равенства 30-го года Коммандата.

Уже ровно три года как родители с гордостью отвезли меня в Подготовительный интернат. «Идет война, сын, - сурово сказал отец. Он это называет «скупым мужским разговором». – И ты тоже должен будешь в ней участвовать. Управители согласились тебя принять, потому что видят в тебе...» Бла-бла-бла. Обычная лабуда. Знаю я, почему они меня согласились туда упихнуть. Просто мой папенька – доверенное лицо в Совете Коммандера...»

Школьник – точнее, теперь уже воспитанник – морщит нос. Пап, а ведь когда-то ты меня на плечах носил. Звал Наф-Нафом (это такой поросенок из старой-старой сказки), не подпускал к оружейной комнате, когда брал на работу, и... Вот честно, па, когда престиж от того, что ты имеешь кадета в семье, стал важнее меня самого?

Ах да, за это же еще и деньги дают.

Судорожный выдох мягко проглатывается понимающей стеной. Кирпичи чуть сыроваты и пахнут плесенью, а может, и чем похуже, но Гранж готов ей это простить. Страницы шелестят дальше.

«20-й день месяца Братства 31-го года Коммандата.

Они обозвали меня Гранж Трай. Видишь ли, дневник, тут принята форма. Но ее можно надеть только после прохождения испытаний. Я еще не допущен – бег, стрельба и партизанское учение. Просто обожаю их. Прямо как тертую редьку, ага. Поэтому приходится носить джинсы и толстовку – свободную, чтобы... Ну и цвет я выбрал поярче.

- Ха, - Ал всегда лезет на рожон. Он у нас старший по отряду, поэтому пендрится как может. По мне так ничего такого нет в горе мышц и торсе кубиками. – Да ты у нас прям в стиле гранж!

- Ты чего, - дубина Сашок, тощий, похожий на страуса, пугливо озирается. – За мат знаешь что бывает!

Мы с Алом переглянулись и захохотали. Да, я с ним не в ладах, но порой попадаем на одну волну. Так и повелось: есть заклятые враги, а есть заклятые друзья.

- Гранж – это стиль такой был, в прошлом веке, - пришлось терпеливо разъяснять. – Свободный, не стесняющий, выдававший творческую личность.

- Ты тогда скорее попытка, - криво улыбается Ал. – Попытка гранжа.

Да я вообще по жизни исключительно попытка, знаете ли.

Тут его лицо озаряет подобие мысли. Всегда приятно видеть, как напрягается и багровеет голова, для мыслей особо не предназначенная.

- Гранж Трай! – выдает он.

- Чё? – Сашок раззявил рот.

- Пасть закрой, мух в гости зазовешь, - посоветовал я. - Из твоей башки надо делать подметки для сапог Коммандера и его Советников. Добротные будут, не сносятся...

- Ша, - прекратил наш «начальничек». – Хорош над дурачком смеяться. Он не виноват, что такой, - неожиданно серьезно заключает Ал и разжевывает. – «Трай» - это на языке общей коммуникации «пытаться». И получается: Гранж Трай...»

Мальчик, остановившийся на этой записи, улыбается. Этот эпизод ему нравился. Прозвище отдавало свободой... хотя и с некоторыми ограничениями.

Торопливо найдя чистую страницу и выдав серию рыдающих звуков, Гранж Трай записывает:

«12-й день месяца Гражданского 32-го года Коммандата.

День как день. Подъем в семь утра, унылые уроки до двух, стрельба и механика.

Кстати о механике! Важное: кажется, я нашел способ приглушить свой чип с помощью резонансных волн от наушника, но это еще не точно. Надо с кем-то посоветоваться. Если я планирую бегство – а я по-прежнему его планирую – мне понадобится сделать так, чтобы меня не нашли радары поисковиков».

Вспомнив истории о том, что делали с беглецами поисковые роботы, паренек поежился. Неутешительные были рассказы. Да и беглецов-то почти не было, все считали это глупостью – как же, такая честь – быть выпускником интерната под эгидой самого...

«Мила шарит в физике лучше всех. Но если я начну ее расспрашивать... Она же у нас примерная девочка, у нее высшие рейтинги по всем предметам (но в алгебре я ее обскакал в этом триместре, ха), родители – шишки, и сама она... шишка, даже голова такая же конусообразная».

Вспомнив «конусообразную» голову Милы, Гранж покраснел. Честно говоря, она ему нравилась. Зеленые лукавые глаза, всезнающий вид и идеальное каре. Вот еще бы не давали ей этот препарат, мелькнуло в голове.

«Что-то я не о том, - продолжил мальчишка писать. – Надо бы как-то подменить ей «Веританум» на мои обычные витаминки... А то он забирает всю волю у человека. А так, глядишь, и можно поговорить будет».

Вспомнив, как под бдительным оком Воспитателей он сам ловким движением прямо у них на глазах незаметно вкатывал в рукав «Веританум», заменяя идентичной по виду аскорбинкой, подросток ощутил прилив страха и гордости одновременно. Рискованный трюк, укоризненно промолчала темнота. Что бы не быть как все, а? – спрашивали молча теплые трубы, склизкие, но теплые и, в общем-то, уютные.

И действительно, что это мне не сидится, в который раз спрашивал себя Свок – так его звали на самом деле.

Справка из словаря разрешенных имен

Свок – Свобода именем Коммандера. Официальное имя под номером 35 в Реестре. Доступно для выбора:

всем сотрудникам Партии;

членам Совета;

доверенным лицам Коммандера.

В остальных случаях при электронной регистрации имя блокируется. Запрещено лицам с неутвержденной внешностью.

Утвержденные типы внешности

К проживанию в Унии допускаются лица со следующими типами внешности:

1. Европеоидный северный. Рост: высокий или средний (см. классификатор). Цвет волос: оттенки светло-русого (см. по классификатору). Цвет глаз: серый, голубой, зеленый. Цвет кожи: светлый, оливковый, бежевый оттенка 004 по классификатору.
2. Европеоидный южный. Рост: средний (см. классификатор). Цвет волос: от русого до темно-русого. Цвет глаз: зеленый, карий, синий. Цвет кожи: от оливкового до смуглого (001300 по классификатору).

Прочие типы внешности не рассматриваются как официальные. Лица с неутвержденным типажом не имеют права претендовать на руководящие должности любой сферы и не имеют приоритета в очередях любого учреждения.

Глава 2. О пользе социальных сетей

Общественные науки выдались сегодня изумительно скучными. Прямо как не менее восхитительная погода. Серость, дождь... Красота. Небо, видимо, вслед за кадетами решило надеть суконный мундир. Ну и зря. Двор и так – голый бетон, тренажеры да забор. Хоть бы синева проглянула.

После ночной вылазки Своку жутко хотелось спать. Вырыть себе в котельной берлогу и... спать, короче. Подушка, одеяло... Все как полагается. Можно еще булочку...

Ладно, не будем травить душу, решил мальчик.

- ...На уровень экономики тысяча девятьсот четырнадцатого года мы вернулись совсем недавно, шестьдесят лет назад, с началом правления нашей Партии. После Второй

мировой войны у страны не было ресурсов. Первый Диктатор начал делать шаги в этом направлении, но либеральные течения...

Голос пожилого подтянутого учителя плыл сквозь уши, как вата – липкая, мягкая, назойливая. Гранж Трай с тоской посмотрел на учебный планшетник с презентацией по ходу лекции. Старался Борисыч, чего уж там.

Чисто отмытые крашенные стены уныло отсвечивали своим весенне-зеленым цветом. Считается, что это должно «настраивать учеников на позитивный лад». А что, настраивает. Особенно когда знаешь, что снаружи – белый кирпич, заурядный, как отчет школьной бухгалтерии. Один раз Гранж такой видел – ничего, правда, не понял, но цифры сплошной волной обступили его и... навеяли зевоту.

«Даже в единку не выйти, - подумал он. – Контролируют, гады, в учебное время доступ перекрыли всем аккаунтам».

Решение Министерства Образования о том, что ученические учетки в Единой социальной сети подлежат контролю на время их учебного дня, было принято всего десять лет назад. Говорят, даже протесты были. Правда, говорят преимущественно шепотом.

Неожиданно на стол рядом вместе с раздаточным материалом, который разносила Мила, опускается записка. Лысина Борисыча как раз повернулась к классу во всем своем блеске – педагог записывал на доске цифры, в которых измерялись показатели. Какие и чего – Гранж уже не всматривался. Презентация-то потом на что?

«Тебе нужен механик, а мне – математик. Баш на баш?»

Летающий узкий почерк, ровный, как усы Коммандера. Или как подскочивший пульс Свока.

А вот это действительно вау-эффект. Откуда она знает? И знает ли кто-то еще?

Что, если это... провокация? Такое практиковалось, и пара человек даже почти попались.

Синие глаза Гранжа вопросительно расширились. Он потер вспотевшими пальцами округлый подбородок и замер. Бежевая крышка новенькой парты чуть дрогнула.

Остаток занятия прошел не просто в тумане, а в густом темном лесу. Даже план бегства уплыл за горизонт.

Ответ, понятно, лучше не царапать, – камеры ж, чтоб их. Свок на перерыве подошел к Миле. Вернее, остановился нерешительно в нескольких шагах от нее. Все-таки он Гранж Трай, так и не сбросивший достаточно веса, а она...

Щеки запунцовели, как маки, когда одноклассница кивнула и подошла. Ее вездесущие подружки захихикали.

Нет, ну почему они все время смеются? Это разве не должно быть запрещено Уставом?!

«Надеюсь, хотя бы не потом от меня несет», - мелькнула некстати мысль. Пальцы сами собой спрятались в карман толстовки.

- Откуда... - начал он недоуменным шепотом. Девочка закатила глаза. «С кем меня связаться угораздило», - весь ее облик от точеного носика до кончиков форменных туфель выражал именно эту фразу.

Как это у нее получается?.. И чем я...

Ах да, камеры же и звук пишут.

- Я все хотела спросить по поводу той книги, - начала спокойно Мила. – По океанической биофоносемантологии.

Океаническая биофоно... Ты уверена, что такое вообще существует, умная ты наша?

- Д-да, конечно, - поспешно кивнул Свок под ее взглядом. – Я напишу тебе.

Она хмыкнула, совершенно по-лисий улыбнулась и ушла, оставив после себя запах стандартного школьного шампуня. Только вот на ее коже он приобрел...

Гранж не смог сформулировать, что именно, и вздохнул, приваливаясь к подоконнику.

«Сыр выпал, с ним была плутовка такова», - вспомнились слова из древней басни.

Время до вечера летело быстро, и это лучшее, что оно могло сделать: показать девять часов. «Ученический надзор» снимался, и можно было переписываться. Правда, бывалые переписку чистили перед сном – а ну как шерстят на следующий день и что-нибудь сочтут неугодным?

Диалог в Единой социальной сети тем же вечером

Свок. Мила, по поводу океанической био-чего-то там. Наверно, ты не к тому обратилась.

Мила. Гранж, хватит траить. Я не провокатор. Мне нужно провести кое-какие расчеты по архитектурному проекту.

Свок. Какому?

Мила. Этого здания.

Свок. С целью?

Мила. Птичек завести, дурень. Думаю, где клетку для попугайчиков разместить.

Свок. Какая прелесть. Если хочешь, можешь помочь починить мне в котельной вентиль, наряд завтра.

Мила.

[прислала Вам эмодзи: цветы]

Да ты крут.

Сообщение в диалог от администрации Единой социальной сети

Администратор. Через пять минут закрывается доступ абонентов к ЕСС.

Пост в единке на стене Милы Коваль

Сегодня я расскажу вам о книжной новинке прошлого месяца. Партий Сил написал/нарисовал графический роман «Девять ветров и одна река». В нем доступным языком рассказывается история нашей Партии. От Истоков реки нашего течения – далекий-далекий 1825 год – до нынешнего времени. Герои:

Станислав, гордый и отважный кавалерист, который отдаст жизнь за свой идеал;

Юстас, брат Станислава, скептический, насмешливый, никогда не носящий формы, но в конце концов поднимающий знамя упавшего с коня Станислава;

Малестанис, главный противник братьев, привлекательный, но его привлекательность отталкивает, потому что он не поддерживает единые ценности.

Девять ветров – это враждебные силы, которые поднимают волны на спокойной равнинной реке. Что автор имеет в виду под ними? Инакомыслие? Либерализм? Свободу слова? Узнайте сами. Заодно увидите красочную борьбу всех этих сил, символические образы и 3D-анимированное приложение.

В конце концов, каждый из нас — река. Или болото. Главное в том, чтобы правильно выбрать, куда втекать... и из какого болота вытекать.

Приятного чтения!

Глава 3. Воздушная

Наряд на ремонт вентиля действительно был. Свок регулярно там шуровал, чтобы, как говорится, «была работа». Вместо физкультуры с утра. Трай любил такие задачи — вместо того чтобы носиться по бетонному полю, стыдливо прикрытому искусственной травой, делать что-то, хоть отдаленно имеющее смысл. Мила должна была подать отдельный запрос администрации, выразив по установленной форме желание «товарищески помочь кадету Своку III. (значок номер двести сорок три)».

Коридор цоколя встретил как доброго знакомого, посверкав слегка лысеющей краской, скрипнув перилами и не забыв выставить на пути пару больших блочных кирпичей, которые Гранж привычно обогнул.

Ну и где госпожа механик? Заспались никак или решили побегать на пользу родины?

Ага, вот эти торопливые легкие шаги, наверно, её.

Девочка влетела, едва не упав с лестницы и, разумеется, о кирпичи споткнулась. Свок почти слышал злорадный смех коридора, не слишком-то любившего новичков.

- Вставай давай, - ворчливо сказал Трай, протягивая Миле руку. — Опаздываешь.

- Секунда в секунду, - Мила, не взяв руки Гранжа, вскочила сама и продемонстрировала часы. Те и впрямь показывали ровнехонько девять утра. — Куда идти?

Осветив котельную фонариком, отличница вздрогнула.

- Ничего себе тут местечко, - прошептала она. — И часто ты тут... хм... ремонтируешь? — Трай вовремя скосил глаза на звуковой датчик.

- Случается, - небрежно бросил он. — Вот посмотри тут, не разберусь никак.

С этими словами Гранж достал из кармана листок и ручку.

«Что тебе нужно на самом деле?»

- Хорошо, - Мила окинула взглядом слегка погнутую тонкую трубу.

«Я не шутила. Мне действительно надо провести расчеты по архитектурному плану интерната».

- Вот инструменты, - Свок грохнул ящиком. – Что понадобится?

«Зачем?!»

Прежде чем написать ответ, Мила тряхнула своей точеной головой и оценивающе посмотрела на Гранжа. Зеленые глаза в искорку чуть сузились.

«Хочу отсюда выбраться. Я не принимаю Таблетку бодрости. Кидаю под язык и потом выплевываю. И я видела твою аскорбинку в сумке как-то раз. Поэтому подумала, что ты не откажешься помочь».

- Так, - продолжила она четким голосом. – Клещи. Нож Молоток. И вот тот зажим передай, пожалуйста.

Свок прочитал записку трижды.

Как такое возможно? Неужели Воспитатели – такие идиоты и могут упустить подобную возможность? Или это провокация?

Мила стояла к нему спиной, и Гранж задумчиво смотрел на острые лопатки одноклассницы, решительное каре с оформленными уголками. Такими же оформленными, как ее суждения.

И все-таки в ее взгляде было что-то непостижимое, какая-то насмешка, ускользавшая, едва ты ловил ее за уголок. Как корень из минус единицы, несуществующий, но дразнящий. Есть девушки, воздушные, как тюль, а есть воздушные, как тревога, так вот Мила была из последних.

Глухо стучал молоток – минеральная вата, закрывавшая стены, гасила звуки, съедая их не менее охотно, чем Свок – пончики в далеком розовом детстве.

«Мне нужен способ погасить сигнал чипа», - медленно написал он.

Мила поймет, зачем.

Он попробует ей поверить. Потому что больше верить просто не во что. Если это провокация – тем лучше. Все закончится быстро. Если нет – тут Гранж выдохнул – тогда – тогда...

Сердце бешено забилося, в голове словно отдался гулкий колокол, когда пальцы девочки взяли листок бумаги.

- Там шлифовка, - голос Трая прозвучал сдавленно.

Мила вздохнула и потерла лоб.

Я не один, думал Гранж. Я в этом сумасшедшем доме не один. И если сбежать из него не получится, будет надежда, что кто-то окажется, как мы.

«Имя им – легион», - вспомнилась фраза из торжественной речи Коммандера, который описывал Партию и тех, кто в ней. Свок тогда был маленький, и слово «легион» представилось чем-то злым и страшным. Он заплакал и попросился к папе на руки.

Мила ткнула его под локоть.

«Давай делать это вместе».

«Какие нужны расчеты и как передашь чертежи?»

Времени было мало. Требовалось писать предельно конкретно и соображать быстро.

«Напишу на чертежах. Передам завтра. Как – пока не знаю».

Свок кивнул и начал собирать инструменты.

Все-таки как она набрела на мысль о том, что таблетки опасны? Надо найти возможность задать ей этот вопрос.

- Ну, пока, - сказала девочка. И, уходя, вдруг обернулась. На ее лице вырисовалась отчетливая полуулыбка. «Спасибо», - выговорила она одними губами.

Гранж неожиданно для себя подмигнул.

Ну и день сегодня, подумал он. Лучший день в этом заведении.

Объявления на стене столовой

Уважаемые воспитанники!

В целях заботы о вашем здоровье мы тщательно наблюдаем за приемом Таблеток бодрости «Веританум». Они обеспечивают ваше физическое и психическое здоровье в условиях современной экологии. Кадет, который будет заподозрен в том, что не принял их, будет отправлен на медицинское обследование, чтобы убедиться в его физической и психической адекватности.

Уважаемые воспитатели!

Просьба не применять меры наказания в столовой, как то:

электроразряд и активация чипа;